

91(4)
11-59

1910

АРМЕНІЯ

88
19

ПУТЕВЫЕ ОЧЕРКИ и ЭТЮДЫ

Х. Ф. Б. ЛИНЧА

Переводъ съ англійскаго Елизаветы Джунковской.

„Широкая рамка природы, паутина чело-
вѣческихъ дѣлъ.“

Шелли „Аласторъ.“

„Кто можетъ предсказать наше будущее?
Мнѣ да позволено будетъ объ этомъ
молчать. Мы подобны жатвѣ, срѣзаемой
плохими жнецами среди безпросвѣтной
мглы.“

Іоаннъ Католикосъ.

(Армянскій историкъ X столѣтія.)

Гл. 187.

ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ.

Со 197 иллюстраціями, воспроизведенными съ фотографическихъ сним-
ковъ и рисунковъ автора, съ многочисленными картами и планами,
библіографическимъ спискомъ и картой Арменіи и пограничныхъ
съ нею странъ.

ТОМЪ I.

РУССКІЯ ПРОВИНЦІИ.

Изданіе Торговаго дома „И. Е. Питоевъ и К^о.“

ТИПОГРАФІЯ М. МАРТИРОСЯНЦА

ТИФЛИСЪ, ПУШКИНСКАЯ № 3

1910

Ф

армянъ, занимающихъ верховенъ даже и высше дѣйстви-
 сти. Армянинъ—человѣкъ древней культуры и высокихъ
 природныхъ дарованій;

русскій начальникъ его не мо-
 жетъ претендовать ни на его инстинктъ ни на его спо-
 собности, онъ скорѣе орудіе правительственной системы,
 чѣмъ пророжденный правитель, и вообще лишенъ той
 гибкости и той индивидуальной инициативы, которая,
 какъ извѣстно, всегда выправляются въ обществахъ суро-
 вымъ бюрократическимъ режимомъ. Кроме того русскій
 чиновникъ производитъ впечатлѣніе человека плеще-
 гошаго подъ бременемъ своей системы, какъ ребенокъ,
 которому задать новый урокъ. И когда вы видите его

за работой среди такого народа, какъ армяне, вы спра-
 шиваете себя, какъ это возможно, чтобы такая дарови-
 тая нація управлялась такими тупицами. Конечно это

общее правило представляетъ достойная вниманія исклю-
 ченія и скорѣе резюмируетъ опытъ, нанесенный нами
 изъ знакомства съ второстепенными чиновниками, чѣмъ
 съ высшими. Тарнооскій былъ однимъ изъ самыхъ дур-
 ныхъ представителей своего класса, какихъ я имѣлъ
 несчастіе встрѣтить. Короткій, толстый съ жирнымъ
 краснымъ лицомъ и маленькими глазами, онъ обладалъ
 самоуверенностью, такъ часто присущей людямъ ма-
 ленькаго роста, и неприязнностью, являющейся, по-
 видимому, почти неизбежнымъ слѣдствіемъ отсутствія фи-
 зическаго благообразія. И сейчасъ же показать всю непри-
 ятность нашего положенія и послѣдствія доказали, что
 мои сужденія не были напрасны. Намъ повели въ отелъ,
 отняли всѣ бумаги и письма и поставили подъ уси-
 ленный надзоръ полиціи впродъ до рѣшенія нашей
 дальнѣйшей участи. Самая жаркая стычка произошла
 надъ нашими фотографическими негативами, выдачи
 которыхъ категорически требовалъ нашъ протѣжнтель.
 И объяснять ему, что многие снимки еще не проявлены
 и рѣшительно отказывался ихъ выдать. Съ другой сто-
 роны, я выразилъ желаніе, чтобы онъ присутство-
 вать при ихъ проявленіи, для чего я попросилъ его
 приготовить намъ темную комнату. Не помню, принялъ
 ли онъ это соблазнительное предложеніе, но негативы
 остались нетронутыми. Намъ дано было разрѣшеніе